

- Необходимо вернуть его Шаринган, для того, кто не связан чувствами и не существует, определенно будет более опасным, чем Учиха Мадара в будущем.

Глядя на У Чэня, Данзо втайне решил переложить его в свой карман. По мнению Данзо, Шаринган клана Учиха принадлежит ему, только временно одолженный Учихе для использования.

- Может быть, я много думал, может быть, он просто может манипулировать способностью света, а не настоящим светом.

Орочимару почувствовал, что его предыдущие мысли были слишком нелепы. Если у Чэнь действительно может делать то же самое, что и свет, это означает, что все, что несет свет, скорость света намного превосходит диапазон, который может охватить человеческий глаз, без космического ниндзюцу и синоби...

Потому что независимо от того, что такое ниндзюцу, на этой ужасающей скорости оно бледное и слабое.

- Что ты собираешься делать?

Учиха Фугаку закричал от ужаса. У Чэнь посмотрел на У Чэня, идущего с мечом. Его голос был полон бесконечного страха. В то же время он двинулся навстречу третьему поколению старика и ревел снова и снова, как сумасшедший, как сумасшедший.

- Третье поколение, ты все еще стоишь как дурак? Этот злой ублюдок хочет убить меня сейчас. Учиха развалится после моей смерти. Не забывайте о своей позиции и нашем партнерстве!

казалось, оставаясь неподвижным, невозмутимым третье поколение Курило сигарету, Учиха Фугаку запыхался, глядя на третье поколение, его глаза, очевидно, говорили: Лао-Цзы умер, ваш план позволить клану Учиха Шиноби быть пушечным мясом также провалился.

- Угрожать мне? Действуешь так безрассудно!

Усмешка мелькнула в старых глазах третьего поколения, тайно вздохнул Учиха Фугаку был невежественен, даже если клан Учиха был потерян, сила Конохи была бы сильно повреждена, и ситуация была бы более опасной, но Коноху все еще можно сохранить.

Более того, даже если Учиха Фугаку действительно будет убит, клан Учиха не развалится, а выберет себе на смену нового Патриарха.

- Это внутреннее дело клана. Нам, чужакам, нелегко вмешаться. - Шимура Данзо уставился на Фугаку жалостливым взглядом.

У Чэнь не выставял свою силу перед уверенностью Учихи Фугаку, чтобы удержать всех от вмешательства. Присутствующие люди хорошо это понимали.

Когда вы видите, что главное событие не является хорошим, относитесь к другим как к инструменту. Вы обращаетесь с другими как с идиотами?!

Старик в третьем поколении говорить не стал, но продолжал хмуриться, а недобрые глаза спокойно излагали его позицию.

- Ах вы, маленькие!

Сердитый голос Учихи Фугаку дрожал, а отчаянно выглядящие третье поколение и другие, эти "друзья", которые обычно являются близкими братьями с ним, в данный момент так холодны и безжалостны.

- Ты имеешь право говорить о других? Учиха Фугаку. - Идя к Учихе Фугаку, у Чэнь сказал с бесконечным убийственным намерением.

- Я твой отец, что ты хочешь делать? Даже боги не позволят тебе пойти на такое бунтарство, как убийство отца! - Учиха Фугаку испугался и упал на землю, столкнувшись лицом к лицу со смертью, Бог тоже будет бояться, не говоря уже о смертном.

- Ты тоже боишься? - Спросил у Чэнь с убийственным видом. Когда ему было 5 лет, он был сметен Учихой Фугаку и изгнан в периферийную зону клана Учиха. Он притупил всеобщее внимание и вел жалкую жизнь.

Однако у Чэнь тоже терпел все это. Возможно, в глазах таких людей, как Учиха Фугаку, так называемый сын является объектом эксплуатации. Как только нет ценности эксплойта, ему не нужно существовать, особенно у Чэню, как это для него. Люди, которые носят цилиндр "отца-неудачника", не нужны и бесполезны.

Но больше всего у Чэнь не мог смириться с тем, что этот неразумный старик хотел воспользоваться этой чрезвычайно редкой возможностью мировой войны Шиноби, чтобы избавиться от самого себя!

Сердце Сасори, как змея, очень безжалостно!

- Учиха Фугаку, такой подонок, как ты, не достоин умереть под моим мечом. Не волнуйся, я тебя не убью. В конце концов, я все равно должен поблагодарить тебя.

Ама-но муракумо в его руке потеряла свой блеск и текстуру и превратилась в ничто. У Чэнь равнодушно взглянул на Учиху Фугаку, который вздохнул с облегчением, его тон казался немного фантастическим, неясным.

Темные глаза смотрели в пустоту вдалеке, и глаза были необычайно глубокими и яркими.

- Я хочу поблагодарить вас двоих за то, что вы позволили мне увидеть сущность этого мира и уродливое сердце, так что я могу владеть мясницким ножом, который режет эмоции, и не могу быть связан нелепыми оковами так называемых эмоций... только бытие верным безжалостности может превзойти всех, увидеть мир дальше, и только отказ от всего может стать свидетелем конечного мира, конца неба...

- Поэтому я хочу поблагодарить вас за то, что вы направили меня в достижении жизненных целей.

Глядя на пару Учиха Фугаку и Учиха Микото, у Чэнь закрыл глаза и произнес низким голосом. Отчаянный голос отдавал механическим человеческим ощущением. Железный шепот прозвучал как гром среди ясного неба. Сцена чрезвычайно тихая.

Цвет лица у всех был очень сложный, и Клан Учиха стыдливо опускал голову один за другим, боясь встретиться взглядом с у Чэнем.

- У Чэнь, мы тоже...

Учиха Микото тихо поперхнулась, глядя в ясный и безразличный взгляд у Чэня, на долю секунды опустила голову, а когда добралась до рта, ей показалось, что кто-то снова преградил ее словам путь, и его горло, казалось, застряло в костях. Трудно было начать говорить!

Стыд, самообвинение, душевная боль, неспособность смотреть в лицо...

Эмоции мириад текли в ее сердце, и Учиха Микото не могла начать говорить, чтобы опровергнуть. Она знала, что именно безжалостность этой пары привела у Чэня сегодня, что заставило его отчаяться в судьбе и решиться разорвать оковы судьбы таким экстремальным способом.

У Чэнь не смотрел на Учиху Микото с начала до конца, и его взгляд снова остановился на Учихе Фугаку.

- Я могу участвовать в Третьей мировой войне Шиноби под именем клана Учиха Шиноби, но...

- С тех пор отношения между мной и вами, и кланом Учиха, будут полностью разрушены. Он по-прежнему такой. Отныне каждая сторона не имеет значения.

После этого у Чэнь бросил черное пальто, которое он носил, в небо, и веер Учихи позади него был хорошо виден.

Лицо у Чэня было отчаянным и одиноким, с уединенной аурой по всему телу, и он посмотрел на черное пальто мертвым взглядом воды. Его сделал сам Учиха Микото. Даже несмотря на то, что он немного непригоден, у Чэнь все еще чист и невредим. Сохранить до сих пор.

Закрыв глаза, вспоминая прошлые годы, капля хрустальных слез скатилась с уголка глаз у Чэня и упала на землю. Откровенно говоря, в течение пяти лет после его рождения он был действительно спокоен, и судьба Учиха Микото была ему без различна.

Однако после того, как его обнаружили неспособным очистить чакру, это драгоценное рабство полностью исчезло и ушло навсегда.

Куртка, сделанная Учихой Микото Для у Чэня, внезапно распахнулась, и черная веревка, как снег, упала на землю, показывая решимость у Чэня сдаться и перерезать все нити.

Однако, когда у Чэнь посмотрел снова, ужасающие зрачки прыгнули на всех.

3-Томоз Шаринган исчез, сменившись особым Шаринганом, состоящим из красных лучей, который выглядит беспорядочно, но на самом деле представляет собой особый узор в упорядоченном порядке. Все прямые линии соединены регулярным образом, образуя особый узор.

Это пятиконечная звезда!

- Это... Вечный Мангекье Шаринган!